

Р. Меерварт

**Политическая экономия и
экономическая статистика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Р11

Р11 **Р. Меерварт**
Политическая экономия и экономическая статистика / Р. Меерварт – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 584 с.

ISBN 978-5-458-48522-7

ISBN 978-5-458-48522-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выразиться. Желая найти место в ряду профессий для капиталиста - предпринимателя, акционера и т. п., — он создает группу „вне профессий“, при чем в начале перечисляет в этой рубрике лиц, получающих доход на основании прежней работы в форме пенсий, страховой ренты, обеспечений на старость, а уже в конце контрабандой вводит в эту группу капиталиста, предпринимателя и участника акционерного общества.

Однако, в виду того, что весь центр тяжести книги лежит совершенно не в теоретических рассуждениях, не в установлении научно-экономических категорий, а, как мы сказали, в богатейшей сводке очень ценного статистического материала промышленных переписей Германии, Соед. Штатов Америки, Швеции, Голландии и в виду того, что наряду с этой сводкой мы имеем критический анализ ее, а также ряд оригинальных предложений автора о новых методах обработки материала, издательство считает, что предлагая перевод этой книги, оно окажет услугу тем нашим работникам, которые соприкасаются как теоретически, так и практически с областью трактуемых в ней вопросов.

ждения мы решились после того, как нам стало ясно, что выделить из сплава идеологических суждений и специального статистического исследования ту большую по размерам часть, имеющую для нас интерес, как богатейший материал статистических данных и методов обобщения их и обработки, не представляется возможным. Такая механическая ампутация привела бы к неясности и неопределенности в книге и читателю трудно было бы ориентироваться в материале. Мы поэтому предпочли дать перевод полностью, считая, что даже нет необходимости обезвреживать подстрочными примечаниями каждое отдельное утверждение автора, противоречащее нашей марксистской идеологии, ибо читающему само собой бросится в глаза несостоятельность автора в тех отдельных случаях, когда он делает экскурсии в политическую экономию.

Впрочем, автор сразу себя обезоруживает в наших глазах тем, что сам заявляет о непризнании им классовой борьбы. Из осторожности он, правда, говорит лишь, что избегает термина „класс“, предпочитая термин „социальный слой“. Но его позиция делается ясной из каждого его утверждения. Относясь к Марксу наружно почтительно, он в сотый раз повторяет уже высказанные до него предположения, что марксистская политическая экономия для того, чтобы притти к своим выводам, создает фикцию общества, члены которого действуют исключительно по хозяйственным мотивам. Для того, чтобы отрицать классовую борьбу, иначе чем утверждением, что члены общества действуют не по хозяйственным мотивам, понятно невозможно. Из этого непризнания классовой борьбы вытекает, что определения, даваемые автором капиталу, характеристика роли капиталиста и предпринимателя и прочее, когда они не режут наш слух фальшивостью, обнаруживаются перед нами, как совершенно несущественные и неисчерпывающие.

Надо, однако, отметить, что у нашего автора самого совести не совсем чиста, если можно так

выразиться. Желая найти место в ряду профессий для капиталиста предпринимателя, акционера и т. п., — он создает группу „вне профессий“, при чем в начале перечисляет в этой рубрике лиц. получающих доход на основании прежней работы в форме пенсий, страховой ренты, обеспечений на старость, а уже в конце контрабандой вводит в эту группу капиталиста, предпринимателя и участника акционерного общества.

Однако, в виду того, что весь центр тяжести книги лежит совершенно не в теоретических рассуждениях, не в установлении научно-экономических категорий, а, как мы сказали, в богатейшей сводке очень ценного статистического материала промышленных переписей Германии, Соед. Штатов Америки, Швеции, Голландии и в виду того, что наряду с этой сводкой мы имеем критический анализ ее. а также ряд оригинальных предложений автора о новых методах обработки материала, издательство считает, что предлагая перевод этой книги, оно окажет услугу тем нашим работникам, которые соприкасаются как теоретически, так и практически с областью трактуемых в ней вопросов.

Предисловие.

Предлагаемая читателю новая книга проф. Меерварта интересна, свежа, имеет элементы новаторства. Она содержит значительное число описаний содержания статистических наблюдений и характеристику методов обработки статистических данных. Автор не ограничивается описанием, но и делится своими критическими замечаниями. Книга снабжена многими итоговыми статистическими данными, правда лишь приведенными в целях иллюстрации результатов статистического наблюдения, а не как самостоятельная характеристика экономических явлений и процессов. Книгу проникает и некоторая философия — о природе статистического знания и его отношении к экономической науке. Скажем здесь же, что критика автора не всегда определена, а его общие воззрения несколько половинчаты.

Но, во всяком случае, книга настолько содержательна, продумана и систематична, что можно идти за автором в настоящем предисловии. Целью предисловия будет не только критика, но и извлечение из книги того, на что следует обратить особое внимание читателя.

Прежде чем перейти к обзору книги, сделаем еще одно предварительное замечание. Настоящая книга не носит характера вполне законченного целого. Она явно представляет из себя обширную, но все же часть серии задуманных, частью уже исполненных автором работ.

Поэтому пропорциональность частей в исследовании не соблюдены ни в какой мере. Тем не менее можно и должно следовать в изложении за автором, за одним лишь существенным исключением: его введение мы рассмотрим в главных его частях вместе с заключением и в конце нашего предисловия. Теперь же мы из введения воспользуемся формулировкой автора характера его работы и плана работ. Автор говорит: „с начала и до конца, предлагаемые в этой книге исследования, это — экономические исследования“. Исследование

начинается, как общее правило, анализом основного понятия, затем, каким изменениям подвергается это основное понятие, когда оно кладется в основу статистического учета, какое значение для экономического исследования имеет дальнейшая разработка цифр, какова доказательная сила данного учета для экономического исследования.

— Цифровой материал, приведенный автором, имеет лишь иллюстрирующее значение.

Что касается плана своей работы, то автор определяет его так: „В первой части рассматриваются те отрасли статистики, которые в своей совокупности дают численное выражение экономической структуры общества.“ „Самодельное население, говорит он, со всеми своими перераспределениями представлено здесь статистикой профессии. Промысловые хозяйства представлены промышленной статистикой. Статистика профессий стремится дать профессиональную и социальную группировки самодельного населения. Промысловая статистика пытается дать инвентарь народного хозяйства. Производственная статистика со своими группировками дает картину внутренней связи и взаимных отношений промышленного хозяйства, одновременно с этим дает и новые признаки для характеристики промышленного хозяйства.“ „Связь промышленного хозяйства, продолжает автор, данной страны с границей рассматривается, главным образом, по данным статистики внешней торговли.“ Автор обещает показать, в какой мере все эти статистики допускают изучение динамики народного хозяйства и, в частности, в какой мере они являются материалом для изучения конъюнктуры.

Вторая часть обнимает собою статистику цен, заработной платы и народного дохода. Автор указывает, что он рассматривает и эти статистики, как источник материалов, для изучения общественно-экономического разреза и динамических процессов общества, а по отношению к народному доходу обещает нам в принципе осветить смысл этого исчисления и тех материалов, которые кладутся в их основу.

Перейдем теперь к изложению отдельных тем.

Первая глава первой части посвящена проблеме самодельного населения, социальной и профессиональной группировке. Эту главу проф. Меерварт начинает определением понятия промышленной деятельности. „Промысловую деятельность следует понимать, как деятельность на приобретение права распоряжения над благами.“ „По современному понятию профессию следует понимать, как тот особый род деятельности какого-либо лица, который является для данного лица его главным источником на получение постоянного дохода.“ „Благодаря такому определению автор предполагает,

что работы в домашнем хозяйстве, т.-е. совокупность трудовых процессов, производимых женщинами, может быть признана профессией лишь в случае получения постоянного дохода, т.-е. в форме домашней прислуги или экономки." Американская статистика пошла гораздо дальше и с полным правом расценивает труд домашней хозяйки по аналогии с расценкой прислуги и экономки и считает домашнюю хозяйку также профессией, при чем размеры ее доходов определяются ценностью порядка тридцати миллиардов рублей.

У нас в исследовании тов. Струмилина так же труд женщины работницы и крестьянки в домашнем хозяйстве приравнен ко всякому другому труду. Мы знаем, что Маркс, для которого критерием для производительного труда служило то, дает или не дает он прибавочную стоимость, считал, что самая плохая певица, работающая на хозяина, занята производительным трудом, а самая первоклассная певица, получающая доход путем самостоятельной организации концертов занимается непроизводительным трудом. Но все-таки вряд ли труд таких певиц нельзя назвать профессией. По нашему мнению профессией нужно назвать всякое занятие, которое является источником существования. Мы даже труд рантьега называем профессией, хотя труд его может сводиться к исканию форм помещения своим деньгам и к стрижке купонов. Как известно, рантье, если он играет на бирже, может в один день лишиться доходов. Если он даже не играет на бирже, то может лишиться своих доходов в случае банкротства государства, если он владеет государственной рентой, или в случае банкротства промышленных предприятий, в акции которого он вложил свои сбережения.

В нашей земской статистике мы совершенно правильно имели в граф: „прочие профессии“ жандармов, проституток, воров, и т. п.

Меерварт хочет органически связать понятие профессии с понятием заведения в его самом общем значении, которое согласно Зомбарту определяется, как „устройство для длительного осуществления производственных целей“. Ему приходится уже настолько расширять понятие заведения, что он относит к заведению и школу и церковь и т. д. Верный своему исходному положению о связи понятия заведения с понятием профессии, Меерварт говорит, что внутри крупного заведения трудовой процесс расчленяется на ряд более простых процессов, каждый из которых осуществляется отдельным рабочим. Это-то разделение труда и создает профессии.

Но он справедливо указывает, что прежде всего бросается в глаза два различных социальных слоя

Первый слой состоит из тех, которые обладают правом распоряжения средствами производства, т.-е. из предпринимателей. Второй слой состоит из тех, которые не обладают правом на средства производства, т.-е. из служащих и рабочих. Затем он распределяет эти социальные слои уже по отдельным отраслям хозяйства, а именно: хозяев сельскохозяйственных и промышленных заведений, торговцев, судохозяев и банкиров.

Основанием группировки служащих и рабочих он берет их квалификацию, деля их на обученных, полуобученных и необученных. Но, прибавляет он, „мы все еще видим кроме предпринимателей и рабочих еще самостоятельный слой в лице самостоятельных ремесленников, мелких купцов и крестьян“. Это закономерно лишь в том случае, если в эту категорию включить лиц, которые заняты в своих заведениях лично или семейно, но без наемных рабочих. Но Меерварт вообще не выдвигает эксплуатации чужого труда, как критерий при основном классовом разделении. Возможно, что это связывается у него со следующим его замечанием: „Мы намеренно избегаем выражения класс.“ По новейшим воззрениям мы имеем классы только в том случае, если лица, принадлежащие к одному классу или одной группе проникнуты сознанием общности своих интересов“. Бряд ли целесообразна эта политическая трактовка класса при общей, социально-экономической группировке.

Если Маркс говорит, что класс должен стать классом для себя путем осознания своего классового единства, то это объективно дает возможность найти такой признак класса, который определяет собою эту социальную массу, могущую стать сознательным классом. В связи с этой неясностью, а быть может, тенденциозностью, Меерварт социальной границей считает не факт найма чужой рабочей силы, а участие в технических ручных работах. Поэтому он говорит, что к слою предпринимателей не относятся самостоятельный ремесленник, мелкий торговец и крестьянин, которые производят техническую ручную работу сами или с помощью наемных рабочих.

Далее, на этих существенных вопросах Меерварт не останавливается, а переходит к моменту чисто профессионального деления. Служащих он делит на торговых и технических, подразделяя их по составу и роду производимой работы. То же самое он делает с рабочими. В этом мы не пойдем далее за автором, отсылая прямо к его работе. Отметим лишь, что из двух точек зрения, возможных при профессиональной группировке, одна соединяет в одну группу всех лиц, занятых одноименной профессией, например, слесарей,

где бы они ни работали, другая точка зрения подчиняет профессиональную группировку делению на отрасли хозяйства. По этому поводу Меерварт совершенно справедливо высказывается за вторую точку зрения. Судьба рабочих, говорит он, все более определяется той отраслью хозяйства, которой он занят. Для нас, граждан Советской Республики, которые совершенно преобразовали профессиональные союзы по производственным признакам, точка зрения Меерварта может быть признана совершенно правильной.

По нашему мнению, при социальных и профессиональных группировках нужно строго выдержать 4 принципа деления: 1) классовый принцип, 2) принцип отраслей хозяйства, 3) экономический тип крупных или мелких хозяйств, 4) степень сложности работы или квалификации.

Глава вторая посвящена статистике промышленности. Меерварт прежде всего пытается расчлнить понятия заведения, предприятия и промыслового хозяйства. Он сам не дает точного определения заведения. Повидимому, автор склоняется к заимствованию определения у Зомбарта.

Как устройство для длительного осуществления производственных целей. Сам он называет заведение организованным единством, техническим единством и противопоставляет ему понятие предприятия, которое обычно обнимает несколько таких производственных единиц. Но, прибавляет он, в то же время предприятие является заведением, преследующим хозяйственные цели, имеющим производственное устройство, целесообразная деятельность которого направлена на длительное получение дохода. Предприятия — это промысловые хозяйства на капиталистическом расчете. Нельзя не указать на неясности в определениях Меерварта. Если понятие заведения может быть признано удачным, то только при очень широком понимании слов „производственная цель“, разумеющим под ними всякую полезную работу, даже нематериального характера. Таким образом, заведением может быть и фабрика и школа и церковь, или, наконец, домашнее хозяйство. Такое определение промыслового хозяйства, как заведения, целью которого является получение денег путем создания и сбыта хозяйственных благ или путем предоставления услуг — вызывает сомнение. Сельско-хозяйственное заведение священника, учителя или доставляющего предметы продовольствия для домашнего хозяйства, не является по Меерварту промысловым хозяйством. Мы бы сказали, что оно не является товарным хозяйством.

Определение понятия заведения, как промыслового хозяйства на капиталистическом расчете, вряд ли так же может быть признано правильным. Капиталистическим предприятие

делает не наличие расчету путем построения баланса, а употребление средств производства как капитала, т.-е. для эксплуатации рабочей силы.

Гораздо более интересной и почти не вызывающей возражений является экскурсия Меерварта в область вертикальной и горизонтальной интеграции производства. Указывая на то, что с технической стороны мы имеем резко выраженную тенденцию к специализации производства, он подчеркивает, что последние десятилетия обнаружили прямо противоположную тенденцию интеграции. О вертикальной интеграции, пишет он, говорят в том случае, когда к предприятию присоединяется предшествующая стадия производства или последующая: к угольным копям присоединяются заведения по производству кокса и брикетов. А в связи с заведением по производству кокса создаются газовые заводы и электрические станции. Наряду с вертикальной интеграцией нередко и одновременно с ней происходит горизонтальная интеграция. Производства, вырабатывающие рабочие станки, присоединяют к себе в современной крупной промышленности, заключает Меерварт, производство с.-х. машин или пишущих машин. Главнейшие предприятия являются многократно интегрированными гигантами.

Своей задачей Меерварт поставил исследование того, как статистика может справиться с задачей исследования этих интегрированных предприятий. Он показывает, как беспомощны почти все существующие переписи в осуществлении этой необходимой задачи. Почти везде в основу переписей ложатся заведения, в техническом смысле этого слова. Последние переписи пытаются последующим образом связать их в интегрированные предприятия, но надо принять, что до сих пор эта задача не разрешена.

Советской статистике, с ее государственными трестами, представляется благодарное поле для намечения новых путей статистического исследования камбинированных предприятий. Приходится пока сказать, что статистические совокупности промышленной статистики не являются экономическими совокупностями.

В этой главе Меерварт подробнейшим образом изучает постановку промышленных переписей текущей регистрации. Он очень внимателен в критике самых опросных бланков и не лишен здесь остроумия. Так, в отношении американских переписей, которые поставили своей задачей выявить фактически инвестированный собственный и заемный капитал, в инструкциях для счетчиков содержится такой пункт: если в бухгалтерских книгах заведения показана особая статья по уменьшению ценности земли, зданий, машин и инструментов,